Владимир Зуев

МАМОЧКИ

притча в одном действии

1.

Подвал обычного дома. Хитросплетение труб. Около входа горит костер. Около стен лежаки из досок, коробок, тряпок. На них сидят женщины. Одна раскладывает карты. Вторая водит волосом с колечком над картой. Третья жжет бумагу и смотрит на пепел. Вдалеке слышны взрывы и выстрелы.

Дверь подвала распахнулась, женщины вжались в лежаки. В подвал входит немолодая женщина с букетом полевых цветов. Женщина улыбается, садится на корточки около огня. Женщины долго смотрят на нее и снова гадают.

МЛАДШЕНЬКАЯ *(складывает карты в коробочку).* Бабы, я сейчас со стороны на нас глянула... Психпалата. Одна лучше другой. А самая двинутая у нас Верка... *(Молчание.)* Верка, ты же знаешь, что обстрел сейчас, куда ходила? У нас весь подвал уже в твоих гербариях. Ты сына найди, а цветочков мы нарвем уже... *(Села возле костра.)* Зачем плачешь?

ВЕРА. Я вчера под голову карту положила спецом, чтобы приснилось мне место. Мне мамка одна еще год назад про такое рассказывала. Она своего так искала. Потом еще убило ее. *(Пауза.)* И Колю своего увидела. Он меня зовет, рукой манит и по карте моей босой шлепает, и следы остаются мокрые. Потом остановился и лег. Мертвый, видно, он...

СТАРШЕНЬКАЯ. Дура ты, Верка! Пока сама не увидишь, не болтай такое... У меня уже 3 года прошло, и говорят все, что погиб, а я сердцем знаю, что живой. *(Надела кольцо на палец.)* Место увидела? Да не тяни ты душу...

Женщины отложили гадания. Замерли, слушают.

ВЕРА. Он веселый такой, смеется все. И рукой мне машет. Я как проснулась, карту глянула и смотрю, что тут рядом совсем, и пошла вот. Вы спали, и не далеко тут...

МЛАДШЕНЬКАЯ. И что?

ВЕРА. Я шла, потом стрелять стали, я поползла маленько, потом рядом совсем взрыв был.

МЛАДШЕНЬКАЯ. Место нашла?

СТАРШЕНЬКАЯ. Не видишь, что не слышит она, оглушило или контузило. Есть выпить у нас? *(Пауза.)* Ты отдай цветочки, я их в водичку поставлю. *(Забирает цветы, кладет за спиной, прижимает к себе Веру.)* Поплачь давай. Завтра сходим вдвоем. Возьмешь меня? Бабы, ну чего пялитесь? Давайте, собирайте, у кого чего есть. Завтра утром один человек обещал три могилы продать.

ВЕРА. Веснушек на лице много-много. Он же рыженький у меня. *(Достала из кармана пальто мешочек, вынула письма и фотографии, смотрит, улыбается.)* Завтра уже найду, сегодня сил нет. Солдатик один мне рассказывал, будто Колю он здесь видел и сон был...

МЛАДШЕНЬКАЯ. Выпей, Вера, от сердца отляжет. *(Протягивает кружку.)* Бери, Розка сегодня приволокла. В соседнем доме нашла, и кастрюльку еще, и книжки две. Выпей, а завтра пойдем снова...

Вера пьет, уходит на свою лежанку. Ворошит вещи. Нашла карту, смотрит на женщин. Прячет карту под одежду, ложится.

Женщины долго молчат, по очереди выпивают, смотрят на огонь.

РОЗА. Может, и мне карту попробовать? Если мамки говорят, может, и правда?

МЛАДШЕНЬКАЯ. Чего нагадала?

РОЗА. Нельзя про это говорить, а то не сбудется.

СТАРШЕНЬКАЯ. И так не сбудется.

РОЗА. А сама гадаешь зачем? Все волосы себе вырвала!

МЛАДШЕНЬКАЯ. А ты чужое не считай! Чем в обстрел заниматься? Письма читать — только уревешься вся. А в гадании каждый раз по-новому выйдет.

РОЗА. Может, мне тоже карту попробовать?

СТАРШЕНЬКАЯ. Розка, уймись. Пусть выспится. Видишь, не в себе. Может, и правда найдет. Я когда в лаборатории жила полгода, столько судеб наслушалась. Одна мать из Москвы шифры мальчиков под голову на ночь клала. И увидела номерок свой. Правда, там хоронить нечего было... Но опознала. У него на правой ручке с детства шрамик большой остался. Ожегся чем-то. Вот по нему и опознала. Год там жила. Полы мыла, стирала. Нашла и домой увезла. Приехала, а муж умер. Месяц их не дождался. Всяко бывает. *(Выпила.)* А ко мне мальчик все один приходил. Не мой, правда... Придет и говорит: «Заберите меня... Всех, кто рядом, забрали уже, а я остался. Плохо тут, мамочка...» И каждую ночь так... Я реву, а сама думаю, как я тебя возьму, тебя же твоя мамка ищет. Вдруг она сюда приедет, а тебя нет здесь. Все с этой бедой перепуталось. *(Пауза.)* Одна семья увезла так сына. Схоронили, а через полгодика к ним настоящие родители приехали. Хотели забрать. А потом порешили, что вместе на одну могилку ходить будут. Все они дети. *(Пауза.)* А мальчик этот из лаборатории приходил потом, нашли его.

МЛАДШЕНЬКАЯ. Старшенькая, а помнишь Светку-покойницу? Увезли косточки, похоронили. А она не верит, что это ее сын! Не чувствует свое. Муж решил, что тронулась она, вскрывать могилку не разрешил, и она снова сюда...

Взрыв рядом с домом. Женщины легли на пол. Долго лежат, не шевелятся.

СТАРШЕНЬКАЯ. Давайте спать уже. Завтра рано пойдем, а идти много.

2.

Три небольшие ямки. В ямках лежат солдатики.

ПЕРВЫЙ. Парни, есть курить?

ВТОРОЙ. Может, тебе еще и водочки?

ПЕРВЫЙ. Я про курево говорю.

ТРЕТИЙ. Нету.

ВТОРОЙ. Серый, он не врубается, прикинь?! Ты откуда, земеля?

ПЕРВЫЙ. Оттуда. *(Показывает рукой вверх.)*

ВТОРОЙ. И мы оттуда? Прикинь, зёма! *(Смеется.)* Жил-то где?

ПЕРВЫЙ. В Перми.

ТРЕТИЙ. А я в Самаре. Я Серега, если что... Можно Серый.

ВТОРОЙ. А я, земеля, из Челябы. Так что мы с тобой с Уралу оба.

ПЕРВЫЙ. Жаль, что курева нет.

ВТОРОЙ. А ты чем курить-то собрался? Ногами? *(Смеется.)* Хваталки-то оторвало тебе. Прикинь, Серый, хваталки зёме оторвало, а он туда же, курить.

ТРЕТИЙ. Хотеть не вредно. Тебя как звать?

ПЕРВЫЙ. Да я это…

ВТОРОЙ. Зовут тебя как? На что откликаешься? Меня Андрюха.

ПЕРВЫЙ. Коля я.

ВТОРОЙ. Я как тебя увидал, сразу понял, что Коля. У нас в классе был один рыжий, тоже Коля. Почему все рыжие – Коли?

ВТОРОЙ. А вы откуда взялись?

ТРЕТИЙ. А тебе одному прикольней лежать? Взялись и взялись. Надо вообще осматриваться и народ подтягивать. Знаешь, сколько тут наших!

ВТОРОЙ. Серый у нас сержант, вот и командует. Мечтает тут всех наших собрать... *(Смеется.)* Серый, мы куда рыжего запишем? Давай в пехоту, ноги-то есть у него. Колян, пойдешь в пехоту?

ПЕРВЫЙ. Я водителем был...

ВТОРОЙ. Вот именно, что был!

ТРЕТИЙ. Осади, Андрюха. *(Пауза.)* Короче так, Коля. Раз уж мы здесь оказались, надо делать что-то. Врубаешься? Короче говоря, тебя еще не списали.

ПЕРВЫЙ. А как мы отсюда выберемся? Мы же закопанные.

ТРЕТИЙ. А мозги тебе на что? Напряги, пораскинь. Ты смотри в землю и увидишь наших. Увидел, переползай к нему, говори. Соберем своих и за всех своих посчитаемся... Я поначалу не просекал, а потом один лейтеха научил. Смотри и ползи. Вот смысл теперь.

ВТОРОЙ. Я когда первый раз Серегу увидел, не меньше тебя офигел, а потом и сам уже изловчился.

ПЕРВЫЙ. Я не поползу никуда, меня найдут скоро, и я домой поеду.

ВТОРОЙ. Как же, найдут тебя. Кто, кроме нас, знает, что ты здесь? А одному беспонт лежать. Я целый год так валялся.

ТРЕТИЙ. Мне лейтеха сказал, что пока ты не заслужил, не найдут тебя, и в земле будешь! Действовать надо, чтобы заслужить!

ПЕРВЫЙ. А чего делать-то? Мы же закопанные?

ВТОРОЙ. У рыжих и с мозгами беда до кучи. Мозги – вот сила! Представь, и ништяк все будет!

ПЕРВЫЙ. Значит, и покурить так можно?

ВТОРОЙ. Дошло наконец! Ну, зема, ты и тугой Всё можно! Теперь уже точно всё!!!

ТРЕТИЙ. Тихо вы, разорались. Идут к нам. *(Молчат, прислушиваются.)*

ПЕРВЫЙ. Меня найти должны... Мамочка, я здесь, мамочка!

ВТОРОЙ. Я здесь, мамочка! Мамочка!

ТРЕТИЙ. Забери уже меня, мамочка! Мамочка, моя, мамочка.

Мамочка! Мамочка! Мамочка! Мамочки! Мамочка! Мамочки! Мамочка!

3.

Три груды камней. Около них — Младшенькая, Старшенькая и Роза. Женщины разбирают камни, копают землю. Вера ходит вокруг с букетом цветов, улыбается.

ВЕРА. Сон в руку. Хорошо, что цветов вчера успела нарвать. Сегодня вот нету их. Стреляли всю ночь, они испугались и попрятались. Они пугливые. И некрасивые, прям как новорожденные. Один Коля у меня красивый родился. Мне акушерочка его показывает, а я глаза боюсь открыть. Думаю, что некрасивый он.

РОЗА. Вера, уймись ты. Иди помогай уже. Быстрее выкопаем, пока нет никого.

ВЕРА. А я и сейчас боюсь смотреть, вдруг он там некрасивый лежит.

МЛАДШЕНЬКАЯ. Если твой окажется, любого заберешь.

СТАРШЕНЬКАЯ. Я и чужих много забирала. Потом мамки появлялись и увозили по домам. Сколько копала-перекопала. Мне бы своего...

ВЕРА. Коля и там красивый должен быть. А все равно страшно.

РОЗА. А почему ее Вера-мина называют?

МЛАДШЕНЬКАЯ. Она тут с самого начала, до нас еще пришла. Мы ее встретили, когда она с собой мину противопехотную таскала. Кричала, что подорвется, если совсем страшно будет!

СТАРШЕНЬКАЯ. Да, страшнехонько было, а теперь... Кому мы нужны?! Сама рассуди!

РОЗА. У меня показалось что-то...

Все собрались у Розиной ямки. Роза разгребает руками землю, вынимает солдатский ремень. Женщины тянут руки, пытаются рассмотреть ремень.

СТАРШЕНЬКАЯ. Да не хватайте вы... Внутри смотрите, может, там написано что.

РОЗА. Пусть она руки уберет, я же в своей могилке нашла. *(Читает.)* Хорошо смеётся тот, кто отслужит первый год

МЛАДШЕНЬКАЯ. У моего Андрюши такая фотокарточка есть. Он стоит на фоне дома, а на нем так написано...

РОЗА. Давайте дальше копать.

Роют руками землю, выбрасывают камни.

ВЕРА. Ройте, ройте, ищите своих, а мой жив-живехонек! Нет его в земле.

РОЗА *(села).* И мой живой, зачем копаю-то? Я с вами совсем чеканулась. Мой-то год всего как пропал, чего мне землю рыть.

СТАРШЕНЬКАЯ. Тихо, копай и не стони. Твой, мой, заладили тут! Все тут наши! Рой, я сказала! Не дай Бог, придет кто...

МЛАДШЕНЬКАЯ. У меня, похоже, нет ничего. Камень сплошь идет.

СТАРШЕНЬКАЯ. Иди Розке помогай, раз так... Эта тоже пустая... *(Села, плачет.)* Да сколько их будет, Господи? Я уж помру скоро...

МЛАДШЕНЬКАЯ. Я помру тебе! Это ты здесь старшенькая, потому что пришла раньше, а по возрасту не городи тут...

РОЗА. Обманули нас... Нет тут никого, камень.

Сидят, молчат.

СТАРШЕНЬКАЯ. Надо это место на карте пометить, чтобы другие не попались. Верка, дай карту. *(Пауза.)* А Верка-то где?

Оглядываются по сторонам.

МЛАДШЕНЬКАЯ. Придет, куда денется, цветов новых нарвет и придет.

СТАРШЕНЬКАЯ. Пусто как-то стало. Каждую могилку пустую вскрываю и хоть в петлю. За что нам так, а? Уже кажется вечность тут брожу. И пусто все...

МЛАДШЕНЬКАЯ. Все равно найдем.

РОЗА. А мой жив! Я, дура, дома должна ждать, а не здесь ползать. Жив он, и всё! Днем, главное, уверена, что жив, а к ночи как затмение прям...

МЛАДШЕНЬКАЯ. Это у всех так.

СТАРШЕНЬКАЯ. Веру дождемся и обратно пойдем. *(Пауза.)* Надо же, за столько времени не привыкну никак. *(Молчание.)*

Женщины уходят.

Вера посреди огромной поляны маков. Она ладонью задевает макушки цветов и улыбается. Присела на корточки, достала карту и карандаш. Отыскала место, поставила крестик. Рвет охапками маки. Цветы сыплются из рук. Сняла плащ, складывает в него цветы. Взяла плащ на руки, как ребенка, улыбается. Закрыла глаза, поет колыбельную, убаюкивает. Идет по полю. Темнота.

4.

Тот же подвал. Горит костер. На лежанках сидят Роза, Младшенькая и Старшенькая. Одна раскладывает карты. Вторая водит ладонью над фотографией. Третья жжет бумагу и смотрит на огонь. У Вериной лежанки стоят цветы в банке. Женщины молчат.

РОЗА. Совсем мы дурные стали. Погадаем, поплачем, поищем, и айда все сначала. *(Пауза.)* Вот и Веры уже нет, а у нас все так же. *(Молчание.)* Хоть бы что-нибудь изменилось.

СТАРШЕНЬКАЯ. Домой поезжай...

РОЗА. Зачем?

МЛАДШЕНЬКАЯ. А здесь что? *(Пауза.)* Ты меня прости, Розка... Зря ты сюда приехала, тебе бы в лабораторию сначала. Если там нет, значит, здесь. Только ты там не выдюжишь. Я через неделю там побелела, а мужа с инсультом домой свезла.

СТАРШЕНЬКАЯ. Ты чего зашлась-то?

МЛАДШЕНЬКАЯ. Я так вот скажу, тебе Розка....

СТАРШЕНЬКАЯ. Уймись, Младшенькая! Чего зашлась, спрашиваю?

РОЗА. Жизни меня учит! А я, знаешь, не меньше твоего нагляделась! Да ну тебя. Завелась, и айда! Гадание не сошлось?

СТАРШЕНЬКАЯ. Заткнитесь, Розка! Веру только схоронили, а вы орете. Лучше вспомните, кому про нее домой сообщить...

РОЗА. Надо кулечек ее с письмами поглядеть... Я возьму?

МЛАДШЕНЬКАЯ. Бери, можно теперь...

СТАРШЕНЬКАЯ. Давай, неси, Розка, у меня уже ноги не ходят. В такую даль сегодня ходили...

Роза взяла с пустой лежанки мешок. Садятся рядом со Старшенькой. Разбирают письма, фотографии. Молчат.

СТАРШЕНЬКАЯ. Письма без адресов все. Там где “куда” – “домой”, там где “кому” – “маме”. Нет тут адреса.

МЛАДШЕНЬКАЯ. Смотри, он и правда рыженький. Как на Веру похож, копия она...

РОЗА. А мой – на отца, ничего от меня, кроме характера.

СТАРШЕНЬКАЯ. Куда сообщить-то? Нигде адреса нет...

МЛАДШЕНЬКАЯ. Надо к нашим идти, у них там журналисты бывают...

РОЗА. Далеко идти надо, наши вон как шустро этих бандитов гонят...

СТАРШЕНЬКАЯ. Не переломимся, сходим. Младшенькая, ты Веру на карте пометила? Надо перерисовать место для родственников. Вдруг ее искать будут, всяко бывает.

Долго молчат, рассматривают фотографии и письма.

СТАРШЕНЬКАЯ. Зря с Верой не положили...

РОЗА. Я вот все думаю, зачем мы тут? Ходим, ищем... А если не найдем?

МЛАДШЕНЬКАЯ. А тут сыночка мой ходил, или ходит и дышит этим воздухом, и я им дышу и ищу...

СТАРШЕНЬКАЯ. Дома быстрее с ума сойдешь, а тут кажется, что рядом он где-то живой или в земле. Если в земле, забрать его, и домой отвезти...

Три небольшие ямки рядом. В этих ямках сидят солдатики.

ПЕРВЫЙ. Только, парни, без обид.

ВТОРОЙ. Че мы, не понимаем, что ли...

ПЕРВЫЙ. Мы не виделись давно...

ТРЕТИЙ. Хорош базарить! Ты понял, как переползать? Давай, вперед, только недолго...

ПЕРВЫЙ. Ну, я пошел?

ВТОРОЙ. Давай, удачи.

ТРЕТИЙ. Слышь, ты не забудь, что дела у нас еще...

Коля кивает и исчезает.

ВТОРОЙ. А меня-то когда найдут?

ТРЕТИЙ. Не ной, случайность это. Там минное поле было...

Две небольшие ямки рядом. В одной ямке Коля, в другой – Вера.

ВЕРА. Знаешь, сына, чего вспомнила? Мы с тобой утром перед поездом чай пили?

КОЛЯ. Ну... Это ты про то, что я ложкой о кружку бухал? Теперь не буду...

ВЕРА. Нет, я смотрю на кружку, как ты сахар размешиваешь... В глаза тебе смотреть боюсь... И впервые в жизни замечаю, что ты сахар против часовой стрелки мешаешь.

КОЛЯ. А как надо?

ВЕРА. Вот ты так мне и сказал. А я, оказывается, забыла вовсе, что ты левша у меня переученный... Время ты остановить тогда хотел.

КОЛЯ. В смысле?

ВЕРА. Выдумываю я все.

КОЛЯ. Мама, тебе больно было?

ВЕРА. Так же, как тебе. А вот папка наш легко умер, во сне. Он хороший был. От плохих людей хороших детей не бывает.

КОЛЯ. Мы навсегда вместе теперь?

ВЕРА. Я уже несколько дней знала, что скоро уже, а мамки не верили. Я счастливая у тебя, да?! Сильно постарела? *(Роется в карманах.)* Ой, дура я совсем стала, фотографии и письма твои там оставила.

КОЛЯ. Ты давно тут?

ВЕРА *(трогает пустые рукава сына).* А я варежки и носочки тебе связала, правда, потеряла потом в бомбежку.

КОЛЯ. Тут варежки не особо нужны, и комары совсем мелкие. Мама, мамка, мамочка моя, я уже не верил совсем... Кроме меня здесь еще ребята есть, ждут, когда срок придет. Один тоже с Урала. А я везучий, хоть и рыжий. Меня первого нашли! Эй, парни, я говорил, что меня скоро найдут...

Низко над землей пролетает самолет, Вера собой закрывает сына. Темнота.

5.

Тот же подвал. Горит костер. Около него Роза, Младшенькая, Старшенькая и журналистка с микрофоном. У Вериной лежанки мужчина с видеокамерой.

ЖУРНАЛИСТКА. Дэн, ты все записал? Перекури пока. Посидим немного, снаружи стихнет, и стендап у подвала запишем. *(Закуривает.)* Вот это бомба будет, мамочки! Нам вас сам Бог послал! А то нас почти не пускают никуда... Значит, вы тут так и живете. Трое вас всего, что ли?

СТАРШЕНЬКАЯ. Много поначалу было. Кто уехал, кто в лаборатории, пропали многие. Вера вот погибла. Мы вам про нее рассказали...

РОЗА. А это точно покажут?

ЖУРНАЛИСТКА. Конечно, покажут. Приедем, Дэн все смонтирует, и покажут. Дэн, иди сюда, тут тепло.

МЛАДШЕНЬКАЯ. Можем спиртом вас угостить, у нас Роза добытчица. Только еды у нас мало.

СТАРШЕНЬКАЯ. Письма предадите домой? А то отсюда не дойдут, видно.

ДЭН. Отправим, о чем слог. Спирт, говорите! Я не откажусь. Лёля, давай консервы.

Пьют по очереди, едят.

ЖУРНАЛИСТКА. А если честно, не для камеры. Верите в то, что найдете?

СТАРШЕНЬКАЯ. А зачем мы тогда здесь? Здесь хоть какая-то надежда. А дома ни работы, ни семьи.

МЛАДШЕНЬКАЯ. Я дома два раза в петлю хотела, а потом карточки посмотрю, поплачу, продам что-нибудь и снова сюда. А теперь муж в земле, я здесь и кочую.

РОЗА. Айда, еще запишем, чем больше, тем лучш…е

ДЭН. И находят?

СТАРШЕНЬКАЯ. По-всякому. Если в плену, обмена ждут или выкупа. А если в лаборатории нет и в списках пленных не значится, ходят, как мы, ищут обрывки...

ЖУРНАЛИСТКА. Не страшно?

МЛАДШЕНЬКАЯ. Дома хуже. Мы со Старшенькой тут уже почти все истоптали. Пока поищем еще. А вообще, мамки-то только по надежде и делятся...

ДЭН. В смысле?

СТАРШЕНЬКАЯ. У кого сколько надежды осталось найти. И каким найти...

РОЗА. Про Веру мало сказали. Мы даже фамилии ее не спрашивали.

Помолчали, выпили.

РОЗА. Надо было фотографии в камеру показать, может, узнал бы кто! Айда, запишем!

ДЭН. Батареи сели, а так бы с радостью.

РОЗА. А вы еще чего-то писать собирались?

ЖУРНАЛИСТКА. Теперь уже пытались. Жаль, такой стендап пропал. Я все думаю, как нам фильм назвать. Может, вы чего подскажете? Что-нибудь из разряда “Пропавшие без вести” или “Между жизнью и смертью...

СТАРШЕНЬКАЯ. Похоже, стихло там.

ДЭН. Да, похоже. Ладно, пора нам. Спасибо за материал.

ЖУРНАЛИСТКА. Мамочки, это будет бомба, мы вам обещаем. Свидимся, спишемся. Пока вам, удачи. *(Идут к выходу.)*

РОЗА. Письма, письма возьмите. Вы же обещали.

ДЭН. Доставим по адресату, не переживайте.

Уходят. Женщины молча пьют из кружки, смотрят на огонь.

СТАРШЕНЬКАЯ. Материал...

РОЗА. Что?

СТАРШЕНЬКАЯ. Материал, ты понимаешь?! Пусто внутри стало....

МЛАДШЕНЬКАЯ. Ну ты чего? Это от усталости, поспать надо…

РОЗА. Вы чего, а? Это же такой шанс нам! Все увидят! А вдруг кто чего знает, напишут нам, и найдем... Айда, на воздух, подышим перед сном.

СТАРШЕНЬКАЯ. Вы идите, а я погадаю еще.

Младшенькая и Роза выходят. Старшенькая достает фотографию, смотрит на нее.

СТАРШЕНЬКАЯ. Когда уже найду, тошно так… Господи, забери меня скорей. Сына прибрал же, и меня давай... Не могу, сил нету совсем. *(Пауза.)* Верка знала, что мины там, и пошла... Господи, прости меня, Господи. На тебя вся надежда…

Входят Младшенькая и Роза.

МЛАДШЕНЬКАЯ. Пойдем, надо бы ребят проводить, а то они тут впервой, а мы бывалые.

СТАРШЕНЬКАЯ. Бывалые, скажешь тоже…

МЛАДШЕНЬКАЯ. Давай, пока далеко не ушли, фанарик возьми только.

Старшенькая прячет фотографию, вытирает лицо, берет с лежанки фонарик..

Уходят.

Дэн и Лёля пишут стэндап.

ЛЁЛЯ. Мы находимся в самом центре событий... Мы на грани... что за фуфло я говорю? Это все спирт этот! Слушай, они меня так грузанули. Ты заметил, как они смотрят? Словно внутри пустота… Да не пиши ты это...

ДЭН. Лёля, а почему у нас детей нет?

ЛЁЛЯ. Я тебе про работу в принципе говорю, если ты не заметил?!

ДЭН. Ты ответь мне, и всё...

ЛЁЛЯ. Что всё? Какие дети, Дэн! Надо успеть что-то сделать до детей, как-то заявить о себе! Возможностей море! Неужели тебе не хочется чего-то настоящего? Неужели ты смирился с тем, что у нас есть?

ДЭН. Я детей хочу...

ЛЁЛЯ. Чтобы что, Дэн?! *(Пауза.)* Так, молчи, не сбивай меня. Я сейчас настраиваюсь, быстро пишем и уходим. Я не могу здесь уже... *(Села на корточки, плачет.)* Я чекнулась от их рассказов, понимаешь?! Прямо под кожу мне вся пустота их залезла. Коленька, Сереженька, Витенька... Ты видел глаза их? Мало тебе? А мне под завязочку, по самое не хочу! Если бы не спирт, я бы прямо там сдохла... Все, я уже в порядке. Давай, пишем стендап и уходим. Кстати, включи свет, а то меня в кадре не видно будет.

Дэн включает фонарь на камере. Лёля смотрит в зеркальце, вытирает слезы.

ЛЁЛЯ. Мы находимся на в самом центре событий. Тут каждый день рискуют своей жизнь наши браться, отцы, мужья, дети…

Выстрел. Свет потух.

6.

Тот же подвал. Горит костер. Около него Роза, Младшенькая, Старшенькая и ЛЁЛЯ. Около входа лежит тело Дэна.

РОЗА. Это снайпер его. Свет включили, он и айда стрелять.

СТАРШЕНЬКАЯ. Помолчи, Розка, налей лучше. *(Лёле.)* Выпей еще и поспи. Тебе согреться надо. Ты там, поди, час там пролежала. Пока мы тебя в темноте нашли *(Подает кружку.)* Давай, не кочевряжься.

Лёля пьет, кашляет.

Завтра с утра к нашим пойдем, они его заберут. У вас дети есть?

Леля кричит, плачет.

Младшенькая, давай ее на Верину постель положим, поспать ей надо.

Берут Лёлю под руки, ведут к пустому лежаку. Леля уткнулась лицом в стену.

МЛАДШЕНЬКАЯ. Зря мы их позвали. Она нам всю жизнь теперь не простит...

РОЗА. Кто бы знал, что так? Да и он хорош, фонарь включил.

СТАРШЕНЬКАЯ. Завтра с утра вдвоем идите к нашим, а я с ней здесь останусь. Спать надо уже. Туши костер.

РОЗА. А она как?

СТАРШЕНЬКАЯ. Уснет скоро. Я пригляжу, ложитесь давайте.

Ложатся. Роза тушит костер. Темно.

Около журналиста трое парней и женщина. Это Андрей, Сергей, Коля и Вера. Андрей с Сергеем ходят по подвалу, всматриваются в лица.

ВЕРА. Вот тут они все!

СЕРГЕЙ. Точно, вот моя мама спит.

АНДЕЙ. И моя... Тише вы там...

КОЛЯ. Вообще молчим.

ВЕРА. Не слышат они нас. Я когда с ними была, не слышала ничего, чувствовала только. Болело внутри что-то. Вы поглядите, а они пусть спят, им завтра с утра дел много...

СЕРГЕЙ. Мама постарела совсем...

АНДЕЙ. И моя седая уже. Похудела сильно... Она каждый год ко дню рождения худела. У нее не получалось, а она злилась и не ела ничего. *(Встал около Лёли.)* Тут еще молодая какая-то...

ДЭН. Отвали, это моя жена.

АНДРЕЙ. Очухался?! *(Идет к Дэну.)* Тебя звать как?

ДЭН. Денис я.

АНДРЕЙ. Был то есть. Ну, ты красавец, конечно! Кто тут затемно со светом снимает?!

КОЛЯ. Хорош, парни, дайте чуваку отойти, его убили только что. Пусть полежит, отдохнет, освоится. Вы меня так напрягли попервянке.

СЕРГЕЙ. Тихо, не орите! Пусть мамки поспят.

ВЕРА. Не услышат они.

ДЭН. Лёля...

КОЛЯ. Красивая она у тебя...

ДЭН. Лёля, ты слышишь?!

СЕРГЕЙ. Ну-ка заткнулись все! Тишину поймали…

АНДРЕЙ. Началось! Вот она, мамка моя, нашел я её, и пошел ты теперь... Я так нормально подмучу, чтобы нашли меня уже...

Молчание.

СЕРГЕЙ. Ты чего, придурок, ты же на гранате лежишь, ты чего удумал?

АНДРЕЙ. Рыжий с мамкой теперь, а я?! Давай, подскажи мне еще варианты?

СЕРГЕЙ. Забрать хочешь? Не жалко?!

АНДРЕЙ. А ты не хочешь?

СЕРГЕЙ. Я – нет!

АНДРЕЙ. А почему?

СЕРГЕЙ. Пусть думает, что живой я. Я раньше знаешь, как исполнял! Крови ей попортил нехило... Пусть надеется.

АНДРЕЙ. А я не хочу больше здесь. Домой хочу. Достало тут всё...

СЕРГЕЙ. Ты остаешься, понятно? Кто со мной, других искать?! *(Пауза.)* Кто еще остается?

КОЛЯ. Мы с мамой остаемся... Куда уже нам?

СЕРГЕЙ. А ты, журналист? Чего тебе тут вымораживать? Пойдем, поползаем! Ты кино сделаешь, жена твоя будет гордиться, что не зря всё...

ДЭН. У меня камера там осталась, где мы записывали...

СЕРГЕЙ. Не надо, Дэн! Сразу привыкай. Скажи: “Там, где меня убили”. Скажи.

ДЭН. Там она лежит. Если забрать камеру, я не против.

АНДРЕЙ. Не обижайся, Серый! Мне правда всё поперек горла.

СЕРГЕЙ. Не гробь мамку свою. С Коляном случайность вышла, поверь мне. *(Пауза.)* Пошли, журналист.

Сергей и Дэн исчезают. Андрей сидит в изголовье Младшенькой. Коля с Верой у костра. Тихо. Слышно, как плачет Лёля.

7.

Тот же подвал. Горит костер. Около него Роза, Младшенькая, Старшенькая. В углу Вера с Колей и Андрей.

СТАРШЕНЬКАЯ. Было уже такое. Она не в себе совсем, вот и понесла сама…

РОЗА. А куда понесла?

МЛАДШЕНЬКАЯ. Да Бог её знает. Если человек не в себе, он такое может сделать, в жизни не поверишь…

Молчание.

РОЗА. Он же здоровый такой...

МЛАДШЕНЬКАЯ. Я мешки с гуманитаркой таскала, и ничего...

СТАРШЕНЬКАЯ. Идти надо.

РОЗА. Она пришла в себя и айда к нашим, поди. Мы с Младшенькой сходим, она далеко не уйдет с ним… А ты тут жди, вдруг вернется.

СТАРШЕНЬКАЯ. Сходите? Только побыстрее, ладно?

Роза и Младшенькая собираются и уходят. Старшенькая раскладывает письма и фотографии. Читает письма.

ВЕРА. И вот так каждый Божий день мы тут... Поищем, поплачем. Почитаем, поплачем.

АНДРЕЙ. Я пойду за мамкой. Чего они вдвоем?!

КОЛЯ. Мам, ну ты-то не плачь уже! Хватит тебе...

ВЕРА. Ты заболел когда под Новый год... Годик тебе всего-то был. И дышишь ротиком. Нос заложило. Плачешь все. А у меня ни капелек в нос, ничего нет под рукой. Я ртом тебе сопельки вытягивала. *(Пауза.)* И успокоился ты, перестал плакать. Заснул, заулыбался.

КОЛЯ. Зачем ты, я бы и так выздоровел.

ВЕРА. Конечно...

КОЛЯ. Чего с ними со всеми будет дальше?

ВЕРА. А кто знает?!

КОЛЯ. Мама, а ты знала, что там мины?

ВЕРА. Мне же сон сначала был, а потом я как маки увидела, так и забыла про все. Ты бы видел, какое там поле. Все красным-красно, до горизонта аж... Я шла, шла, а потом темнота и тебя увидела сразу.

Молчание.

СТАРШЕНЬКАЯ *(читает письмо).* «Мам, помнишь в подполе кто-то полки все оборвал и банки с заготовками разбил. Не ругайся сильно, это я нечаянно. Я самогонку искал. У нас вечер в школе намечался. Свет тогда вырубили, и я со спичками туда полез. Пальцы обжег и рукой вдарил по полкам. *(пауза)* Я так много хочу сказать тебе, мама. Я только здесь понял, как мы мало говорили с тобой. Ты в школе всегда, а вечером тетради проверяешь. Я тебя знаешь, как ревновал к ученикам твоим. Одного побил даже после спектакля вашего. Помнишь, вы отрывки с ними делала из «Героя нашего времени». Досталось тогда этому герою. Теперь, поди, в кино играет в Москве. *(пауза)* Мне сон один часто снится. Я на площади, в городе каком-то. Стою один, в форме парадной. Холодно очень, а я по стойке смирно стою и жду кого-то. Тишина и вдруг, «Прощание славянки» звучит. Я кричу «Ура!!!!!!» и просыпаюсь… Ты прости, что я тебе ерунду всякую пишу. Мне больше некому писать, мама. *(пауза)* А здесь красиво.. Вчера выдали новую форму. Говорят, что это к поездке. Значит, куда-то отправят. Хоть мир посмотрю. Как там дружбаны мои?! Витек поступил на архитектора? Он единственный в классе давно знал, кем хочет стать. Всё, мне пора. Целую. Мам, ты главное не плачь, мне один год перезимовать и домой. Пока. Твой Сергей».

КОЛЯ. Мам, а помнишь, у нас деньги пропали с полочки? Это я стащил. Мне Светка из параллели очень нравилась... И я ей на 8 Марта цветов купил много. А она на выпускном с Толяном целовалась. Прости, что теперь только говорю. *(Пауза.)* Не знаешь, как она там?!

ВЕРА. Звонила пару раз, спрашивала, где да как. Это давно еще...

КОЛЯ. Я бы хотел сейчас на нее поглядеть! Она, поди, похорошела совсем. *(Пауза.)* Мам, а почему она вслух письмо читала?

ВЕРА. Чтобы с выражением было. Читаешь вслух когда, видишь, как сын письмо писал. Я вот видела, как ты ротик открываешь и проговариваешь, что пишешь. А она свое видит. Это при людях про себя читаешь, а одна – вслух всегда.

КОЛЯ. Интересно. Я никогда бы не подумал, что важно это...

ВЕРА. Я сначала вещи твои с собой носила. На ночь уткнусь лицом в твой свитерок вязаный...

КОЛЯ. Это с воротом, который? Я еще прожег его сигаретой...

ВЕРА. Разревусь, к утру хоть выжимай его. А потом из подвала убегали с мамками и забыла его. Все всё побросали там. Утром вернулись, а дома и нет уже...

Старшенькая легла. Лицом уткнулась в разложенные письма. Читает молитву. Вера и Коля сели рядом. Вера гладит Старшенькую по голове. Старшенькая подняла голову, смотрит сквозь Веру и Колю. Вскочила, выбежала из подвала.

8.

Тот же подвал. Около костра Младшенькая и Старшенькая.

МЛАДШЕНЬКАЯ. Насилу уговорили ее от него оторваться. Она вцепилась в него и блажит. Парни стоят кругом, ничего сделать не могут. А Розка в штаб пошла сразу.

Прибегает оттуда, кричит. Списки на обмен новые. И ее Ваня там. В плену он. Вот осталась обмена ждать. *(Пауза.)* Мы-то куда теперь?!

СТАРШЕНЬКАЯ. А наших в списках не было?

Молчание.

МЛАДШЕНЬКАЯ. Вот и вдвоем мы. Совсем тоскливо теперь. Розка хоть и дурная, а все веселей. Трое – не двое. Правильно говорят.

СТАРШЕНЬКАЯ. Мне почудилось, будто Вера приходила. Я почитала, поплакала. Лицом в письма уткнулась, и как будто по волосам кто-то легонько гладит. И нет никого. А Вера, когда живая была, все время волосы мои теребила. *(Пауза.)* Ты про Андрея что-то узнала?

МЛАДШЕНЬКАЯ. Помнишь, я в прошлом году его ксероксы всем раздавала, которые с фотографии делала? Один солдатик, он теперь тут по контракту служит, видел Андрюшу. Говорит, что они несли его. Тяжелый был, в грудь раненый. Оставили у медпалатки. Бой сильный был.

СТАРШЕНЬКАЯ. Так живой он?

МЛАДШЕНЬКАЯ. Не знаю. Он на карте место показал, где палатка была. Пойду завтра.

СТАРШЕНЬКАЯ. Вместе сходим.

МЛАДШЕНЬКАЯ. Нет, я одна пойду. Не ходи со мной, не надо.

СТАРШЕНЬКАЯ. Всё время вместе, а теперь не ходи?!

Молчание.

МЛАДШЕНЬКАЯ. Я сама должна. Прости, Маша.

СТАРШЕНЬКАЯ. Маша. Я имя свое так давно не слышала. Всё так. Всё так. Одна оставаться боюсь. Такой страх, будто пришла сюда только что. Будто случится что-то, а я одна... Ты же как сестра мне. Не уходи.

МЛАДШЕНЬКАЯ. Ты бы не пошла, скажешь! Пошла бы. Устала я. До седины устала. Поспим ночку, а утром схожу. Недалеко по карте.

СТАРШЕНЬКАЯ. Не поверишь, как я Вере обрадовалась. Как мама в детстве, гладит меня по волосам. В комочек сжаться хочется, потому что мама рядом.

МЛАДШЕНЬКАЯ. Кажется, всё уже повидали, а не могу Андрюшу мертвым представить. Сколько уже смерти видела, а не могу. Ты можешь?

СТАРШЕНЬКАЯ. Во сне один раз видела. Но он живой всегда, и всё тут...

МЛАДШЕНЬКАЯ. На вот колечко. Это девочка отдала, журналистка. Сказала, что ей больше не за чем.

СТАРШЕНЬКАЯ. Гадать разве что... И как она донесла его, хрупкая такая?!

МЛАДШЕНЬКАЯ. В церковь надо бы. Жаль, сейчас не сходить…

СТАРШЕНЬКАЯ. Вот и сходим, я давно собираюсь. Найдем, ты чего?!

МЛАДШЕНЬКАЯ. Я крестик свой где-то потеряла. Сегодня только заметила. Мы с Андрюшей вместе покупали, когда крестили его. Потеряла где-то. Нитка совсем ветхая была.

Молчание.

Я тебя попросить хочу... Расскажи мне притчу про черное и белое. Помнишь?

СТАРШЕНЬКАЯ. Да сто раз уже рассказывала... Зачем тебе?

МЛАДШЕНЬКАЯ. Красиво...

СТАРШЕНЬКАЯ. Жила-была женщина. Счастье было. Дом был. Муж был. Сын был. Потом беда пришла. Сын пропал. Муж умер. Она ищет, ищет сына. Нет его нигде. Она умаялась совсем и говорит Богу: «Бог, почему так бывает? У меня было всё, а теперь пустота одна». А Бог ей отвечает: «Видишь, белая полоса. Следом — черная. На белой две пары следов. На черной — одна». Женщина спрашивает: «Чьи это следы, Господи?» Бог говорит: «Когда белая полоса, я с тобой рядом иду». Женщина подумала и говорит: «А в горе я одна иду?!» А Бог ей отвечает: «Дурочка, я же тебя на руках несу!»

Молчание.

МЛАДШЕНЬКАЯ. Я же тебя на руках несу... Надо у тебя переписать под диктовку... Мало ли, расскажу кому, когда невмоготу будет. Сто раз уже собиралась, все не срок был. Сейчас запишу.

Старшенькая диктует, Младшенькая пишет.

9.

В подвале у огня сидят Сергей, Дэн и Андрей. Пьют, Дэн курит. Женщины спят.

СЕРГЕЙ. Значит, домой завтра.

ДЭН. Лёльку со мной самолетом отправляют. У нас командировка закончилась…

СЕРГЕЙ. Фильм-то будет?

ДЭН. Не знаю, как Лёлька...

АНДРЕЙ. Да отойдет, поди. Не сразу, конечно.

СЕРГЕЙ. Хорошее кино вышло бы! Ну и правильно, что летите. Чего вам тут, мы – другое дело, мы еще поработаем…

ДЭН. Я всё не врублюсь, как ты это делать собираешься?!

СЕРГЕЙ. Мысленно! Мысль – это сила! Если сильно захотеть чего-то, так и будет! Когда тело есть, тогда мозгами не особо напрягаться приходится. Протянул руку и взял. Поэтому силы в мозгах нет! А без тела попробуй возьми! Вот и мозг тут пахать начинает! Трудно поначалу, а что делать?!

АНДРЕЙ. Я тоже немного научился по его методу…

СЕРГЕЙ. Не слушай его, он тебе сейчас расскажет тут…

ДЭН. Давайте за вас, парни! *(Пьют по очереди.)*

АНДРЕЙ. У меня мамка завтра снова меня искать пойдет. А я же на гранате лежу. Как бы отвадить ее?!

СЕРГЕЙ. Ты приснись ей и скажи, что ты не там лежишь. Я вот своей все время говорю, что живой. В плену, мол.

АНДРЕЙ. Не поверит. Ей даже на карте показали, где медпалатка была. А потом прилетело по нам и я остался. Я спецом гранату под себя положил, чтобы не поглумились.

ДЭН. Мы пока интервью брали, я такого наслушался. Волосы дыбом встают. Они столько тут пережили! Я бы на их месте давно бы в дурке лежал.

СЕРГЕЙ. Моя одна если останется, пропадет тут. Они как сестры с твоей.

АНДРЕЙ. А мы с тобой уже как братья давно.

СЕРГЕЙ. Так что ты настраивайся, придумывай, что врать будешь.

АНДРЕЙ. С этим проблемы у меня. Не умею я, как ты, речи толкать. *(Пауза.)* Она знает, что я мертвый уже. Давно знает.

ДЭН. А вы как дальше?

СЕРГЕЙ. Посмотрим. Надо в мозги к бандитам этим влезть. Представь, что мы к ним всей своей гвардией в сон завалимся. Во всей красе! И так каждую ночь! И мрачно шептать станем: «Сдавайтесь уже! За нами правда!» Таким вот образом мозг им нарушить всем.

АНДРЕЙ. Чтобы знали, что это тебе не на бабе…

СЕРГЕЙ. Ты-то откуда знаешь?! Так вот я вижу тактику нашу.

Младшенькая тихонько встала. Рассматривает карту. Перебрала и перечитала письма. Долго рассматривала фотографию. Сложила все аккуратно в мешочек, положила на лежак. Села около Старшенькой. На расстоянии гладит ее по волосам. Встала, перекрестила Старшенькую. Вышла из подвала.

АНДРЕЙ. Серый, чего делать?! Мы проболтали с вами, не успел я... Что теперь? Да не молчи ты! Кто у нас главный?!

СЕРГЕЙ. Пойдем следом, может, придумаем чего. Ты идешь, Дэн?

ДЭН. Парни, у меня самолет через час. Не в обиду, а!

СЕРГЕЙ. Давай, удачи тебе. Сделай кино, если сможешь.

Сергей и Андрей уходят. Дэн оглядел подвал, присел около Старшенькой, гладит ее по волосам. Перекрестил и ушел.

Младшенькая около небольшой ямки. Она руками копает землю. Около нее стоят Андрей и Сергей.

АНДРЕЙ. Ну, придумай уже! Мама, мамочка, не копай здесь! Мамочка! Родная моя, не надо. Не надо тут!

СЕРГЕЙ. Без толку всё. Не слышит. Он так решила, с мамкой моей прощалась вчера. Письма твои оставила. Может, легче ей будет. Вымотались они совсем.

АНДРЕЙ. Мама, мамочка, мамка, я живой, в плену я! Уходи отсюда! Уходи, мама.

Андрей пытается оттолкнуть маму от ямы. Кричит, плачет. Сергей отвернулся, смотрит в небо. Зажмурился. Присел, сжался в комок, руками голову обхватил. Андрей пинает Сергея, кричит. Упал на землю. Оба кричат.

Мамочка! Мамочка! Мамочка! Мамочки! Мамочка! Мамочки! Мамочка!

Младшенькая будто услышала их, смотрит в небо, плачет.

10.

Длинный деревянный стол в поле. Вдоль стола с двух сторон лавки. На столе самовары, стаканы. С одной стороны стола сидит Старшенькая. С другой Вера, Коля, Сергей, Андрей, Младшенькая, Дэн и много-много парней в военной форме.

СТАРШЕНЬКАЯ. Вот и белая полоса случилась, да, Младшенькая?

МЛАДШЕНЬКАЯ. Гляжу на Андрюшку, не нарадуюсь прям. Я же его таким возмужалым и не видела. Мне тут лучше, Маша.

СТАРШЕНЬКАЯ. Сережка, садись рядом со мной. Я так без тебя устала, сыночка.

СЕРГЕЙ. Мам, я на своем месте должен сидеть. Это заведено кем-то так. Не могу я на твою сторону.

СТАРШЕНЬКАЯ. А зачем мне во снах врал, что живой?! Я еще в детстве тебя за вранье сильно наказывала.

АНДРЕЙ. Тетя Маша, он же как лучше хотел.

МЛАДШЕНЬКАЯ. А ты не заступайся. Ишь ты, народный заступник!

ВЕРА. Не ругайтесь. Праздник сегодня!

СТАРШЕНЬКАЯ. Какой, Вера, праздник? Церковный?

СЕРГЕЙ. С днем рожденья, мамочка. Ты про себя забыла совсем. Здоровья тебе пожелаю и прошу, поезжай домой уже.

Все взяли стаканы, кричат: «С днем рожденья! С днем рожденья! С днем рожденья!»

СТАРШЕНЬКАЯ. А как я без тебя домой уеду?

КОЛЯ. Когда всё кончится, вернетесь и заберете его!

СТАРШЕНЬКАЯ. Мне бы тебя похоронить, и душа на месте. Вот Младшенькая позже меня пришла, а уже успокоилась. Светится вся прямо. А я знала, что ты прощаешься со мной тогда... Письма твои прибрала, вместе со своими храню.

МЛАДШЕНЬКАЯ. Я знаешь, о чем тебя попрошу. Пусть твою притчу кто-то запишет там, и про нас про всех расскажи, чтобы знали, чтобы память была…

СТАРШЕНЬКАЯ. Жива буду, передам. *(Пауза.)* Значит, Сережка, в земле ты у меня лежишь.

СЕРГЕЙ. Я, мама, тут свою работу делаю. Мне один человек умный сказал, что придет срок твой, и найдут тебя. А пока я не все еще сделал.

ДЭН. Давайте я вас сфотографирую на память. Я отойду подальше, чтобы обе стороны в кадр влезли.

Все смотрят на Дэна, улыбаются. Вспышка.

Старшенькая открывает глаза. Подвал. Она складывает письма и фотографии Младшенькой вместе со своими. Достала фотографию сына. Улыбается.

11.

Подвал. Старшенькая около огня пишет письмо. Проговаривает написанное вслух.

СТАРШЕНЬКАЯ. Здравствуй, сыночка. Вчера потеряла свою сестренку, Младшенькую. Она нашла своего Андрюшку, но сама погибла. Я знала, что так выйдет. Остановить хотела, но сил не хватило. Завтра полечу их домой отвозить. Солдатики обещали самолетом забрать нас троих. Спасибо, что напомнил про день рождения. Я бы и не вспомнила совсем. Я решила, пока не найду тебя, буду писать тебе письма и в землю закапывать, чтобы доходили быстрее. Я знаю, что ты их получишь и прочтешь. Мне еще в Москву съездить надо, чтобы уговорить кого-нибудь написать про вас про всех.... Может, и найду кого. Я устала тут, сын. Одной вообще беда. Что я одна тут смогу? Вот слетаю домой, потом поглядим. До того, как помру, все равно разыщу тебя. Не дело это в чужой земле желать. Неправильно так. С нами одна женщина была, Роза. Она своего мальчика нашла. В плену был, обменяли уже и домой уехали. Веру еще надо забрать. Если бы я могла, всех-всех домой отсюда увезла бы. А еще я надумала памятник вам всем в нашем городе поставить. А представь, если так в каждом городе, чтобы память была… У меня по всей стране столько сестер... Ладно, сегодня вроде все тебе рассказала. Пойду, пока не стемнело. Люблю тебя, помню. Твоя мамочка.

Аккуратно сложила письмо. Завернула в полиэтиленовый мешок. Вышла на улицу. Вырыла ямку. Положила письмо, закопала.

12.

Подвал обычного дома. Хитросплетение труб. Около входа горит костер. Около стен лежаки из досок, коробок, тряпок. На них сидят женщины. Одна раскладывает карты. Вторая водит волосом с колечком над картой. Третья жжет бумагу и смотрит на пепел. Женщины молчат. Вдалеке слышны взрывы и выстрелы.

Дверь подвала распахнулась, женщины вжались в лежаки. В подвал входит Старшенькая. Она улыбается, садится на корточки возле огня. Достала из кармана фотографию, тетрадь и ручку. Смотрит на фотографию, пишет в тетради. Женщины долго смотрят на нее и снова гадают.

2006 г.